

ОТ ФИНАНСОВОГО ПРАВА – К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПРАВУ

© 2011 г. Елена Михайловна Ашмарина¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются соотношение предмета финансового и экономического права, правовое регулирование экономических отношений нормами финансового права и других публичных и частных отраслей российского права, экономическое право как инновационная технология современной российской правовой науки.

Annotation: in the article are examined the relationship of the object of financial and economic law, the legal regulation of economic relations by the standards of the financial law and other public and particular branches of Russian law, economic law as the innovation technology of contemporary Russian legal science.

Ключевые слова: финансовое право, экономическое право, финансовые и экономические отношения, финансовая и экономическая деятельность.

Key words: financial law, economic law, financial and economic relations, financial and economic activity.

Динамика современных общественных отношений в России не может не оказывать влияния на доктринальные положения правовой науки. Это касается, в частности, как деления всей совокупности принятых норм по отраслевому признаку в соответствии со спецификой регулируемых ими общественных отношений, так и необходимости формирования новых правовых образований.

На рубеже 90-х годов прошлого столетия возникновение и дальнейшее становление рыночных отношений в стране привели к необходимости правового регулирования новых сегментов хозяйственной деятельности. В этой связи именно в тот период были обособлены такие общепризнанные сегодня отрасли российского права, как финансовое, предпринимательское и некоторые другие.

В настоящее время все чаще приходится сталкиваться с мнением некоторых ученых о целесообразности отказа от основополагающей доктрины российского права, а именно: отраслевого деления норм по известному всем критерию совокупности предмета и метода правового регулирования. Такая позиция обосновывается тем, что общепринятый подход, будучи догмой, не находит применения в практической жизни и, являясь искусственным, затрудняет правоприменение. Вместе с тем давно был найден известный всем юристам выход, который заключается в выведении комплексных отраслей второго порядка путем рецепции норм базовых отраслей первого

порядка в соответствии со спецификой регулируемых общественных отношений.

Представляется, что существующий подход является оптимальным, поскольку, во-первых, нет оснований отказываться от общепринятой доктрины, предполагающей наличие системы базовых (первого порядка) отраслей российского права (финансового, административного, уголовного, гражданского, трудового и др.) и соответствующей упорядоченности содержащихся в них норм на основании критерия совокупности предмета и метода правового регулирования (тем более что иной равнозначный системообразующий критерий до сих пор предложен не был). Думается, что анархия и хаос, которые могут последовать в случае отказа от существующей догмы, не принесут пользы (в результате получится “братская могила норм”);

во-вторых, существующий и известный нам способ выведения комплексных отраслей (например, предпринимательское, банковское, таможенное, информационное право и др.) является вполне приемлемым, поскольку может удовлетворить потребность в правовом урегулировании любого сектора общественной жизни;

в-третьих, можно предположить, что инновационный подход, который можно применить к праву, диктует необходимость более оперативно реагирования на актуальные тенденции в жизни общества. Это означает, что правовой науке следует мобильнее учитывать потребности реальной жизни путем создания более многообразного спектра комплексных правовых образований, что

¹ Профессор Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России, доктор юридических наук, академик РАЕН.

с неизбежностью облегчит правоприменение на практике.

От общетеоретических рассуждений перейдем далее к рассмотрению вопроса об актуальности, целесообразности и насущной необходимости признания новой комплексной отрасли российского права – *экономического права*.

Вопрос об *актуальности* может быть поставлен на основании того, что экономическое право известно отдельным наиболее развитым странам. На основании метода аналогии, как представляется, наше государство, вставшее на путь построения рыночной экономики с целью дальнейшей интеграции в мировой рынок, должно осуществлять рецепцию положительного зарубежного опыта. Этот вопрос поднимался учеными-юристами, например зав. кафедрой международного частного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктором юрид. наук, проф. Г.К. Дмитриевой. Вместе с тем, думается, что при построении концепции экономического права следует не только учитывать международный опыт, но и сделать попытку опереться на положения отечественной экономической и юридической науки, ни в коем случае не утратив позитивного опыта и практических навыков, которые были накоплены десятилетиями в нашей стране.

Представляется обоснованным объяснить *целесообразность* выведения новой отрасли российского права в узком и в широком смысле.

В узком смысле мне как профессору в области финансового права удобно рассуждать, приняв за отправную точку общие положения финансово-правовой науки, следующим образом. *Во-первых*, предмет финансового права даже при условии того, что он стремится к расширению (за счет постоянного образования новых децентрализованных фондов денежных средств, что имеет следствием возникновение общественных отношений по их аккумулярованию, распределению и использованию)², все же ограничен, так как отношения, являющиеся предметом финансового права, носят денежный характер (аккумуляция, распределение и использование фондов денежных средств). Другими словами, речь идет о правовом регулировании нормами финансового права только финансовых активов как публичного, так (отчасти ввиду императивности метода финансо-

вого права) и частного субъекта экономической деятельности.

Следует обратить внимание на то, что сегодня некоторые ученые в области финансового права делают попытку ставить вопрос о правовом регулировании нормами финансового права отношений, связанных с нефинансовыми активами, однако это представляется не верным. Дело не только и не столько в грамматическом и логическом толковании словосочетаний “финансовое право” и “финансовые активы” (следовательно, “не финансовые активы” → “не финансовое право”), а в том, что такой подход противоречит доктринальным базовым положениям науки финансового права.

Во-вторых, финансовое право, будучи публичной отраслью российского права, императивно регулирует посредством своих норм только властные перераспределительные денежные отношения, которые касаются преимущественно публичных централизованных фондов денежных средств. Перераспределительные процессы в отношении частных фондов денежных средств регулируются нормами финансового права незначительно, опосредованно и фрагментарно.

Следует заметить, что в среде финансово-правовой научной общественности иногда поднимается вопрос о введении в предмет финансового права всего спектра отношений в области частных финансов. Однако и это также не соответствует базовым положениям науки финансового права, которое, будучи отраслью российского права первого порядка, имеет императивный (власти и подчинения) метод правового регулирования. Очевидно, что частные фонды денежных средств (например, организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, или физических лиц) подлежат аккумулярованию, перераспределению и использованию в основном диспозитивным образом (вне зависимости от воли властного субъекта (государства в лице его органов). Лишь изредка наблюдаются случаи наличия императивного метода (власти и подчинения) при правовом регулировании частных финансов (например, требование учета выручки и, соответственно, доходов организации с использованием метода начисления)³.

² См.: Ашмарина Е.М. Финансово-правовые аспекты учетных систем Российской Федерации. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2005.

³ См.: Положение по бухгалтерскому учету “Доходы организации” // Приказ Министерства финансов РФ “Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету” от 6 мая 1999 г. (в ред. от 8 ноября 2010 г.) // Росс. газ. 1999. № 116, 117.

Такие рассуждения приводят к выводу об ограниченности финансово-правового поля, когда речь идет об экономических отношениях в целом и отдельных сегментах этих отношений (банковский, страховой, инвестиционный рынки).

Налицо отсутствие целостности правового регулирования, например, отношений в такой значимой сфере экономической деятельности, как бухгалтерский учет. В настоящее время в Российской Федерации сложились системы правового регулирования бухгалтерского, бюджетного, налогового учета и отчетности. Вместе с тем официальная доктрина российского права не предполагает самостоятельного отраслевого образования в системе российского права, содержащего совокупность норм, регулирующих эти отношения.

Так, следует обратить внимание на то, что если не возникает сомнений в том, что бюджетный учет и отчетность регулируются нормами бюджетного права, аналогично налоговый учет и отчетность – нормами налогового права (подотрасли финансового права), то вопрос о месте правовых норм, регулирующих отношения в области бухгалтерского учета и отчетности, до сих пор не решается однозначно (только императивные нормы, регулирующие эти отношения, можно соотнести с финансовым правом). Вместе с тем сегодня в нашей стране возник, сложился и продолжает возрастать (в связи с тенденцией сближения с международными стандартами) новый блок подзаконных актов в области бухгалтерского учета (Положение по бухгалтерскому учету и др.). Все эти акты как устанавливают обязательные правила, связанные с ведением финансовой деятельности экономического субъекта, так и содержат и диспозитивные нормы, регулирующие отношения в том или ином сегменте хозяйственной деятельности. Думается, что отношения в сфере бухгалтерского учета давно нуждаются в целостном урегулировании путем формирования такого отраслевого образования, как бухгалтерское право (возможно, в качестве подотрасли экономического права). Несомненно, вопрос о месте норм, регулирующих процедуры учета и отчетности в системе российского права, имеет не только теоретическое, но и серьезное практическое значение, поскольку только на основании анализа отчетных данных возможно принятие мер, позволяющих избежать или нивелировать кризисные ситуации как на микро-, так и на макроуровне. Кроме того, ввиду поступательной интеграции экономики страны в общемировой рынок сфера бухгалтерского учета России должна воспринять международные стан-

дарты бухгалтерской отчетности, признанные в большинстве развитых экономических стран, сохранив при этом национальную специфику самих учетных процедур.

Рассуждая о целесообразности выведения экономического права в качестве самостоятельной отрасли (в широком смысле), можно опереться на следующие рассуждения. *Во-первых*, экономика является сложнейшим социальным феноменом, и автор настоящей статьи, не будучи ученым в этой отрасли российской науки, не возьмет на себя смелость делать глубокий анализ этого явления (всестороннее и глобальное исследование вопросов экономического права предполагает комплексное участие не только ученых-юристов, но и экономистов)⁴.

Однако на первый взгляд очевидно, что экономические общественные отношения объективно существуют (в частности, как научная категория) и характеризуются безусловной спецификой и яркой индивидуальностью;

эти отношения неизбежно являются (де-факто) предметом регулирования нормами российского права;

эти нормы в нашей стране не приведены в соответствующую систему;

надлежащее урегулирование любых (в частности, экономических) отношений требует системного подхода (принципа системности в праве) к организации норм, их регулирующих, с целью избежания коллизий и противоречий норм, пробелов в законодательстве (т.е. соблюдения требований юридической техники).

Следовательно, возникает необходимость выведения целостного блока институтов и систематизации их в соответствии с единой структурой, что обычно и приводит к образованию самостоятельной отрасли права. В нашем случае речь идет о такой отрасли, как экономическое право Российской Федерации.

Во-вторых, экономические отношения не просто индивидуальны и специфичны, но (принимая за аксиому отдельные общеизвестные положения экономической науки) являются объективными, т.е. возникают и могут существовать вне организующей воли публичного субъекта (экономика является базисом, а политика и право – надстроечными элементами). Таким образом, можно сделать вывод, что экономические

⁴ Предположительно будет проводиться во Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России (Прим. авт.).

отношения первичны по отношению к праву. Так, властный субъект может принять любые нормы (в соответствии с конституционной процедурой), применение которых направлено на позитивные изменения в экономической жизни страны. Однако реализация этих норм не станет возможной до тех пор, пока уровень развития экономики объективно не позволит воспринять эти законодательные новации. Уровень развития производственных сил прежде всего (а не нормы права, выражающие волю публичного субъекта) определяет уровень развития производственных отношений. Таким образом, проявляется прямая связь в системе “Экономика → Право”.

Вместе с тем политика государства (в том числе экономическая), реализуемая посредством требований законодательства (норм права), с неизбежностью оказывает влияние на состояние экономики (например, расставляя приоритеты на развитии тех или иных ее сегментов), тем самым осуществляется обратная связь в системе “Экономика ← Право”⁵.

Таким образом, можно констатировать, что в современной экономико-правовой системе наблюдаются взаимозависимость и взаимообусловленность ее основных элементов (экономики и права), т.е. “Экономика ↔ Право”.

В-третьих, рассуждая о системе “Экономика – Право”, мы условно говорили о праве в широком смысле слова. Однако общеизвестно, что не все нормы российского права призваны регулировать экономические отношения. Например, правила дорожного движения, обращения с домашними животными (технико-юридические нормы), нормы, регулирующие семейные отношения (обычные нормы права) и многие другие не имеют

непосредственной связи с экономическими отношениями. Учитывая это, можно сделать умозаключение: в российском правовом поле только часть его норм призвана регулировать общественные экономические отношения. Именно эти нормы и следует рассматривать как экономико-правовые.

Следовательно, рассуждая о всей правовой системе страны, следует соотнести ее с государством как сложным социально-политическим институтом в целом (Государство ↔ Право);

говоря, в свою очередь, об экономико-правовой системе страны, более корректно было бы выразить ее (как подсистему системы “Государство ↔ Право” следующим образом:

Экономика ↔ Экономическое право

Проанализировав целесообразность выведения экономического права в качестве самостоятельной отрасли (в узком и широком смысле), вернемся к финансовому праву (как отправной точке наших рассуждений) с целью сопоставления отдельных общепризнанных научных положений о нем с предлагаемым нами экономическим правом.

Какие выводы можно сделать, рассмотрев предмет финансового и экономического права (соответствующие общественные отношения)? *Во-первых*, экономические и финансовые отношения (как предмет отрасли российского права) не тождественны. Так, известно, что финансовые отношения призваны реализовывать публичный интерес властного субъекта (в частности, Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований);

возникают в процессе становления государственности, т.е. не на самых ранних исторических этапах развития общества, но когда появляется публичный интерес, который подлежит защите средствами принуждения, имеющимися в распоряжении властного субъекта;

опосредуют перераспределительные процессы только в отношении денежных фондов (финансовых активов);

являются частью экономических отношений (финансовые и экономические отношения соотносятся как часть и целое).

В свою очередь, экономические отношения объективны и, будучи зависимы от закона спроса и предложения, опосредуют не только публичные, но во многом частные интересы;

возникают стихийно на самых ранних исторических этапах человеческой жизнедеятельности

⁵ Экономика – базис, право, политика – элементы надстройки. Если векторы поступательного развития базиса и надстройки (экономики и права, в частности финансового) совпадают, то следствием должен стать активный прогресс; если же векторы развития направлены в противоположном направлении, то, несмотря ни на что объективные экономические процессы (базисные) будут происходить, однако, преодолевая сопротивление противоположного вектора (например, финансовой политики и права). Таким образом, для государства может быть потеряно время, утрачен имеющийся потенциал. Для избежания этого негативного явления необходимо наличие постоянного баланса между состоянием экономики и нормами права, которые регулируют связанные с ней (экономикой) общественные отношения, т.е. наличие баланса системы “право – экономика” (см.: Ашмарина Е.М. Совершенствование системы налогов, взимаемых с юридических лиц, как условие успешного выполнения доходной части бюджетов Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 3).

до возникновения государственности (товарообменные отношения);

будучи имущественными, опосредуют перераспределительные процессы всех материальных ресурсов в государстве (иначе говоря, как финансовых, так и нефинансовых активов).

Таким образом, проводя аналогию (но не тождество) с финансовым правом, можно попытаться сделать вывод о том, что если предметом финансового права являются финансовые отношения, реализуемые властным субъектом в процессе его финансовой деятельности (по аккумулированию, распределению и использованию фондов денежных средств), то предмет экономического права – это экономические отношения, реализуемые как публичными, так и частными субъектами экономической деятельности в процессе перераспределения финансовых и нефинансовых активов (т.е. всех материальных ресурсов страны).

Продолжая теоретические рассуждения, обратимся к предположениям, которые помогут подтвердить искомое умозаключение относительно финансово-экономической деятельности, в процессе которой реализуются финансово-экономические отношения.

Итак, поскольку экономическая деятельность объективна и возникла до становления государственности, можно утверждать, что она в принципе возможна и вне правового поля. Однако в современном мире, учитывая его сложность и многополярность, принято регламентировать социальное поведение субъектов, устанавливая правила (в том числе с помощью правовых норм) даже тогда, когда не преследуется очевидный интерес публичного властного субъекта. В этой связи и поведение субъектов, принимающих участие в экономической деятельности с целью реализации не публичных интересов государства, а своих частных интересов, также регулируется нормами права, которые носят диспозитивный характер, предполагая равенство сторон (например, договорные отношения).

Следовательно, экономическая деятельность возможна в рамках как правового поля, так и вне. В свою очередь, нормы права, регулирующие экономическую деятельность, могут носить характер как императивный (опосредовать публичный интерес), так и диспозитивный (опосредовать частный интерес).

Если же обратиться к вопросам финансовой деятельности и финансового права, то учеными давно сделан вывод о том, что финансовая деятельность невозможна вне правового поля (на-

пример, налогоплательщик никогда не перечислит налога, если не будет нормы права, строго принуждающей его к этому действию).

Следовательно, можно утверждать, что в этом случае право (финансовое) первично в отношении финансов государства и финансовой деятельности. Именно нормы финансового права, будучи концентрированным выражением финансовой политики государства (как носителя суверенитета), лежат в основе финансовой деятельности и приводят в действие финансовую систему страны.

Во-вторых, попробуем разобраться, как же соотносятся между собой экономико-правовые и финансово-правовые категории?

На первый взгляд возникает парадокс. С одной стороны, финансовые отношения являются частью экономических (финансы и экономика соотносятся как часть и целое), что, казалось бы, предполагает единообразие в соотношении финансов и экономики с правом. С другой – экономика первична в отношении права, которое, в свою очередь, первично в отношении финансов.

Думается, что положения, изложенные выше, на основании правил формальной логики позволяют сделать следующее умозаключение и вывести условную формулу:

(1) Экономические отношения ↔ Нормы финансового права →

Финансовые отношения (финансово-экономические)

Другими словами, экономические отношения, урегулированные нормами финансового права, становятся финансовыми, или финансово-экономическими, отношениями.

↓↓

(2) Экономика ↔ Экономическое право (в том числе финансовое право) → Финансы

Перейдем далее от рассуждений о соотношении финансового и экономического права к вопросу о соотношении последнего с другими отраслями российского права.

Итак, на основании ранее сделанных выводов можно заключить, что если финансовые отношения регулируются нормами финансового права, то прочие экономические отношения урегулированы нормами иных отраслей российского права.

При этом, как известно, финансовое право, являясь базовой (первого порядка) публичной отраслью российского права, имеет ярко индивидуальный предмет (общественные отношения

в сфере финансовой деятельности) и целостный метод (императивный). Применяя метод аналогии, обратимся к другим базовым отраслям российского права, нормы которых регулируют отношения в области экономической деятельности. *Во-первых*, рассмотрим фрагментарно публичные отрасли российского права (комплексное исследование предполагается межотраслевым, что требует усилий ученых-юристов, изучающих различные правовые науки). Например, нормы административного права регулируют отношения власти-подчинения в сфере экономической деятельности, когда императивно установлены правила по лицензированию, квотированию, другие методы контроля в отношении экономической деятельности. Следовательно, условно можно сделать следующее умозаключение:

Экономические отношения ↔ Нормы административного права →

Административно-экономические отношения;
нормы уголовного права регулируют отношения в сфере экономических правонарушений (преступлений) и реализации уголовной ответственности за их совершение. Следовательно,

Экономические отношения ↔ Нормы уголовного права →

Уголовно-экономические отношения; и т.д.

Во-вторых, рассмотрим также фрагментарно отдельные частные отрасли российского права (имеют диспозитивный метод правового регулирования, предполагающий равенство сторон). Нормы гражданского права регулируют договорные, обязательственные и другие отношения, предполагающие равенство сторон экономической деятельности. Следовательно,

Экономические отношения ↔ Нормы гражданского права →

Гражданские экономические отношения;

нормы трудового права устанавливают диспозитивные правила заключения трудового договора между работодателем и работником. Следовательно,

Экономические отношения ↔ Нормы трудового права → Трудовые

экономические отношения; и т.д.

Обратим особое внимание на то, что, в отличие от финансового права, весь комплекс норм которого регулирует экономическую деятельность, лишь часть норм других базовых (первого порядка) отраслей регулирует отношения в сфере экономики. Например, не регулируют отношения в

сфере экономики нормы административного права, устанавливающие правила дорожного движения; нормы уголовного права, устанавливающие уголовную ответственность за убийство, разбой и т.д.

Итак, в качестве промежуточного вывода можно утверждать, что изложенное выше подтверждает сделанное ранее умозаключение о наличии такой системы, как

Экономика ↔ Экономическое право, а также ее подсистемы:

Финансы ← Финансовое право⁶, где

1) отдельные нормы (не все, составляющие соответствующую отрасль) различных базовых отраслей российского права (административного, уголовного, гражданского, трудового и т.д.) регулируют экономические отношения;

2) все нормы финансового права регулируют финансово-экономические отношения, поскольку финансовые отношения являются составной частью экономических.

Таким образом, экономические отношения регулируются нормами финансового права (их исчерпывающим перечнем), а также отдельными нормами (возможно, институтами) других отраслей российского права (первого порядка, как публичных, так и частных), таких как административное, уголовное, гражданское, трудовое и др.

Отдельно следует остановиться на конституционном (государственном) праве Российской Федерации. Конституция РФ регулирует основы конституционного строя, федеративного устройства государства, гарантирует основные социальные права граждан (права и свободы человека и гражданина), а также другие базовые положения (полномочия Президента РФ и Правительства РФ, а также Федерального Собрания, судебной власти и местного самоуправления), т.е. содержит концептуальные начала правового регулирования всех направлений жизнедеятельности нашего

⁶ Впервые в отечественной науке финансового права системный подход применительно к финансам и финансовому праву государства предложила и обосновала проф. О.Н. Горбунова. Концептуальной основой ее докторской диссертации "Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку" (М., 1986) является доказанное ею положение, что именно финансы – основные носители информации в механизме государственного управления. Профессор О.Н. Горбунова в своих научных трудах доказала, что поскольку финансовое право по своей природе является публичным правом (государствоведческим), то именно с помощью финансового законодательства государство *реально* может осуществлять управление.

общества. Не случайно все отрасли российского права связаны с конституционным правом, поскольку их нормы призваны детально регламентировать положения, установленные Конституцией РФ. Иными словами, конституционное право первично в отношении прочих отраслей российского права, которые напрямую зависят от норм, установленных в Основном Законе государства. Все отрасли российского права берут начало в конституционном праве (принимают за основу нормы Конституции).

Вместе с тем отметим, что, во-первых, лишь в незначительном количестве норм Конституции РФ можно найти упоминание об экономической деятельности⁷; во-вторых, эти нормы не имеют там систематизации и не выделяются в отдельный раздел.

Думается, что в принципе такой подход не должен вызывать нареканий, однако представляется следующее. *Во-первых*, трудно переоценить роль экономики для состояния любого государства. Уровень и тенденции ее развития оказывают непосредственное влияние на все прочие сферы жизнедеятельности общества (политическую, социальную, демографическую и др.).

Во-вторых, коль скоро в Основном Законе страны отсутствует системообразующий раздел, посвященный установлению основ правового регулирования экономических отношений, представляется целесообразным принятие федерального конституционного закона, призванного сыграть роль “экономической конституции” страны. Такой закон должен послужить основным источником экономического права как отрасли российского права.

В-третьих, можно провести некоторую условную аналогию между конституционным правом и экономическим (но с использованием метода формальной противоположности). Так, если нормы конституционного права первичны в отношении норм других отраслей российского права, то при формировании структуры “экономической конституции” можно исходить из наличия (уже существующего в российском правовом поле) институтов, структурно входящих в ту или иную отрасль российского права.

В-четвертых, на наш взгляд, говоря об экономическом праве, следует понимать, что, учитывая глобальность предмета правового регулирования (экономические общественные отношения), не представляется целесообразным полное поглощение этой отрасли отраслевых образований, содержащихся в существующих в настоящее время общепризнанных отраслях российского права. Например, нет необходимости в том, чтобы финансовое право (которое имеет свои предмет и метод) становилось подотраслью экономического права. Напротив, в экономическом праве (по аналогии с конституционным) должны быть отражены лишь общие направления правового регулирования с детализацией правовой регламентации в уже существующих нормах, формирующих ту или иную отрасль российского права.

В-пятых, можно найти различные критерии внутриотраслевой классификации норм, регулирующих экономические общественные отношения, в соответствии с которыми возможно построение Общей и Особенной частей экономического права. Конечно, этот сложный вопрос требует серьезного и глубокого изучения, но, по нашему мнению, на поверхности лежит возможность представления следующих классификаций:

1) по объекту правового регулирования:

а) наиболее укрупненная классификация:

совокупность норм, регулирующих перераспределительные процессы в области финансовых активов;

совокупность норм, регулирующих перераспределительные процессы в области нефинансовых активов;

б) более детализированная классификация возможна по рынкам, имеющим место в активе государства:

совокупность норм, регулирующих перераспределительные процессы на финансовых рынках:

на рынке капиталов (акционерного капитала и долгового капитала);

на денежном рынке;

на рынке производных инструментов;

на валютном рынке;

совокупность норм, регулирующих перераспределительные процессы на нефинансовых рынках (строительный, компьютерный и многие другие);

2) по признаку первичной отраслевой принадлежности норм, призванных регулировать эко-

⁷ См., например: “В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства” (ст. 8); “Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию” (ст. 34); “Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы” (ст. 57) и некоторые др.

номические отношения, к известным отраслям первого порядка:

- государственно-правовые институты;
- финансово-правовые институты;
- административно-правовые институты;
- уголовно-правовые институты;
- гражданско-правовые институты; и т.д.

Приведенные классификации можно рассмотреть, “наложив их одна на другую”, следующим образом⁸.

Например, отношения на финансовых рынках в целом регулируются комплексно всем спектром перечисленных выше правовых образований. В частности, отношения на валютном ранке:

нормы конституционного права (например, ст. 71 Конституции РФ устанавливает, что в ведении Российской Федерации находится установление правовых основ... валютного... регулирования);

нормы финансового права (институт валютного регулирования) – валютные ограничения и правила валютного контроля за соблюдением этих ограничений субъектами внешнеэкономической деятельности (например, в ст. 9 Федерального закона “О валютном регулировании и валютном контроле” от 10 декабря 2003 г.⁹ указано, что валютные операции между резидентами запрещены за некоторым установленным в Законе исключением);

нормы административного права – правила квотирования и лицензирования ввозимых и вывозимых товаров (например, в ст. 23 “Распределение квот” и ст. 24 “Лицензирование в сфере внешней торговли товарами” Федерального закона “Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности” от 8 декабря 2003 г.¹⁰);

нормы уголовного права – ответственность за валютные преступления (например, в ст. 193 “Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте” Уголовного кодекса РФ имеется санкция в виде лишения свободы на срок до трех лет за невозвращение в крупном размере (свыше 30 млн руб.) из-за границы руководителем организации средств в иностранной валюте.); и т.д.

Таким образом, вторая классификация в нашем случае, являясь инструментом, позволяет напол-

нить правовое поле того или иного сегмента экономической деятельности (в частности, валютного финансового рынка).

Вышеизложенное, на наш взгляд, определяет целесообразность признания новой комплексной отрасли российского права – экономического права.

В качестве предмета этой отрасли (в широком смысле) можно обозначить общественные экономические отношения по перераспределению финансовых и нефинансовых активов субъектами экономической деятельности¹¹. Метод правового регулирования (совокупность приемов и способов воздействия на предмет) можно с уверенностью охарактеризовать как комплексный, т.е. часть норм носит императивный характер, часть – диспозитивный.

Учитывая вышеизложенное, мы говорим о комплексной отрасли, имеющей свой ярко выраженный предмет (общественные отношения в сфере экономической деятельности) и комплексный (императивно-диспозитивный) метод правового регулирования, – *экономическом праве*.

Экстраполяция теоретических рассуждений в практическую плоскость позволяет сделать вывод о *необходимости* выведения целостного правового поля как для экономических отношений в целом, так и для различных многообразных ее сегментов, в частности.

Например, будет полезным на базе сформированной общей систематизации (выведение структуры и системы экономического права, как входящих в него отраслевых образований)¹² определить правовое поле для различных областей (отраслей) российской экономики, а также видов экономической деятельности.

Этот процесс уже происходит на практике, но, как представляется, стихийно. Например, в системе российского права выделилось уже банковское право (как комплексная отрасль второго порядка), нормы которого регулируют банковскую деятельность. Не умаляя значения банковской деятельности, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в России существует значительно больший спектр направлений экономической дея-

⁸ В дальнейших исследованиях будут рассмотрены и другие классификации (Прим. авт.).

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

¹¹ Более конкретное определение предмета экономического права будет представлено в последующих публикациях после более детальной и всесторонней проработки этого сложного вопроса.

¹² Рассмотрение институтов Общей и Особенной частей экономического права предполагается в дальнейших исследованиях (Прим. авт.).

тельности, например страховая, инвестиционная и многие другие.

Кроме того, вспомним, что согласно статистическим кодам¹³ перечень различных видов экономической деятельности довольно широк (например, сельское хозяйство, охота, лесоводство, рыболовство, строительство, транспорт и т.д.). К видам такой деятельности сегодня следует отнести и социально ориентированные области (здравоохранение, образование).

Конечно, в этой связи нельзя забывать о том, что в российской правовой системе существует такая общепризнанная отрасль права, как предпринимательское право, нормы которого регулируют отдельные фрагменты экономической деятельности. Однако на основании Конституции РФ “каждый имеет право на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности” (ст. 34). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что предпринимательская деятельность (равно как и финансовая) соотносится с экономической, как часть и целое¹⁴.

Таким образом, делая общий вывод, хотелось бы отметить, что теоретическое выведение экономического права в качестве отрасли российского права можно расценивать как инновационный подход к праву;

¹³ См.: Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции, услуг. Принят Министерством экономики РФ и Комитетом по стандартизации, метрологии и сертификации РФ (с изм. и доп.). Введен в действие 1 января 1994 г.

¹⁴ Сопоставление предпринимательского права с экономическим будет представлено зав. кафедрой гражданского права Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России, доктором юрид. наук, проф. Г.Ф. Ручкиной в последующей статье.

принятие “экономической конституции” страны в виде федерального конституционного закона позволит определить основы целостного правового регулирования такой важнейшей сферы жизнедеятельности государства, как экономическая деятельность;

перегруппировка норм (существующих уже в общепринятых отраслях российского права) будет полезна практически, поскольку облегчит правоприменение как частным субъектам отдельных сегментов экономической деятельности, так и публичным, в частности при осуществлении контроля (мероприятия которого проводятся органами специальной компетенции) в отношении первых;

наличие целостного правового поля будет способствовать устранению коллизий норм различных отраслей российского права и обнаружению пробелов правового регулирования в сфере экономической деятельности.

* * *

Таким образом, необходимость поиска системного подхода к организации норм российского права, которые в своей совокупности призваны регулировать как отдельные области экономической деятельности, так и ее основы в целом, представляется сегодня велением времени.

Следовательно, необходимо поставить вопрос о целесообразности выведения норм, регулирующих основы экономической деятельности, в качестве экономического права Российской Федерации.

Такой доктринальный подход видится аналогичным выделению финансового права на рубеже 90-х годов прошлого века; современной и актуальной инновационной технологией в российском праве и российской правовой науке.